

КРИСТЕН МЕЙ ЧЕЙЗ

Долгая дорога
до Грейсленда

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-36

Kristen Mei Chase
THOUSAND MILES TO GRACELAND

Copyright © 2023 by Kristen Mei Chase

This edition published by arrangement with Grand Central
Publishing, a division of Hachette Book Group, Inc., USA.
All rights reserved.

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Светланы Пономаревой*

Иллюстрация на переплете *Вероники Чернышевой*

Чейз, Кристен Мей.

Ч-36 Долгая дорога до Грейсленда / Кристен Мей
Чейз ; [перевод с английского С. Пономаревой]. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-194880-1

Они оставляют за собой след из блесток, накладных ресниц и тяжелых воспоминаний по дороге в Мемфис.

Эксцентричная Лоралинн, мечтающая увидеть поместье Элвиса и не умереть, и ее дочь Грейс, недавно расставшаяся с мужем.

Между спонтанными визитами к экстрасенсам, неудачами с париками и привычными пассивно-агрессивными выходками Грейс начинает лучше понимать свою мать, помешанную на короле рок-н-ролла, и их хрупкую связь.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Пономарева С., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-194880-1

Посвящается моей матери Одри.

Ты даже не догадываешься,

как часто я о тебе думаю!

Глава 1

— Как тебе удастся так красиво подводить глаза? — В дверь моего кабинета, которую я вроде бы плотно закрыла, заглянула наша практикантка Джейн Чой. Коснувшись века, она добавила: — Мои всегда выглядят дерьмово.

Последнее слово она произнесла шепотом, как бы застыдившись в присутствии взрослого, и сделала это намеренно, чтобы подчеркнуть нашу разницу в возрасте.

— Вот здесь всегда размазывается, — она ткнула во внутренний уголок глаза, — а у тебя...

— Все дело в эпикантусе, — отрезала я, демонстративно продолжая печатать. Джейн — любительница задать какой-нибудь нейтральный вопрос типа: «Каким бальзамом для волос пользуешься» или «Где купила этот свитер», чтобы быстренько свести все к сплетням о том, кто с кем занимается «сама знаешь чем». На этот раз прием под названием «дел невпроворот» сработал.

Кристен Мей Чейз

— Боже мой, и все-то ты знаешь, Грейс! — Практикантка одарила меня улыбкой, дернула плечиком и умчалась в свою комнатку.

Я вернулась к квартальному отчету одного из клиентов. Вокруг моего ноутбука выстроились дипломы в рамочках и фотография, сделанная перед выпускным в школе двадцать пять лет назад. Этот снимок всегда вызывал во мне чувство неловкости, хотя на нем мама выглядела вполне прилично: никаких дешевых париков, украшенных стразами брюк и вызывающих босоножек на платформе, в которые она обычно наряжалась. Вместо привычного стиля «а-ля артистка варьете из Вегаса» она выбрала вариант «Присцилла Пресли в трауре», облачившись во все черное, будто собралась на похороны, а не на выпускной. И это был самый изысканный наряд, в котором я когда-либо видела свою мать. Снимок заслуживал первого места на сайте «Забавные семейные фотографии»¹. На нем мы застыли в неестественных позах на фоне маминой коллекции статуэток Элвиса. К слову, фигурок у нее было великое множество, и каждая связана с каким-либо значимым событием в жизни Короля рок-н-ролла. В ответ на комплимент или вопрос по поводу любой из них мама пу-

¹ «Забавные семейные фотографии» (Awkward Family Photos) — интернет-сайт, созданный в 2009 году, на котором размещаются фотографии, запечатлевшие неловкие, но в то же время смешные моменты из жизни семьи или общения друзей.

Долгая дорога до Грейсленда

скалась в бесконечное повествование о том, где, при каких обстоятельствах и за сколько приобрела сувенир.

Я так давно перестала обращать внимание на эту фотографию, что забыла, как мы выглядим: на моем лице — вымученная улыбка, как под дулом пистолета; а у мамы — трагическая мина, как при прощании навеки с лучшим другом.

В бухгалтерской фирме аврал конца сентября подобен горячке в апреле, плюс ощущение загнанности в угол — потому что сроки поджимают. В последних числах апреля большинство сотрудников «Уит, Уорнер и Ходжес» исчезали из компании на лето, разбросав налоговые бланки по всему офису. Помещение выглядело как подвергшийся нападению космический корабль, чей экипаж был вынужден бежать на спасательных капсулах. Отход команды оставались прикрывать несколько героев (или идиотов?) вроде меня, которые добровольно отказались от личной жизни и летнего отдыха ради пресловутого «задела на будущее». Когда-то я выбрала бухгалтерию, потому что название этой специальности первым попало мне на глаза в списке факультетов колледжа. Моя мать прекрасно знала, что я просто хотела сбежать из дома, но продолжала хвастаться своим знакомым, что ее дочь станет дипломированным бухгалтером-ревизором.

Кристен Мей Чейз

Поначалу нагромождение цифр приводило в ужас: даже антропология и археология выглядели привлекательнее вселенной математических задач, в которую я угодила. Но постепенно четкая логика и предсказуемость цифр покорили меня, и на старших курсах я уже не могла представить, что буду заниматься чем-то другим.

Для матери же слово «бухгалтерия» обладало каким-то удивительным очарованием, она всегда говорила про мою работу с восторженным придыханием:

— И вот моя дочь берет все эти бланки и квитанции, проводит расчеты и... вуаля! — И выглядела мама при этом так, как если бы показывала фокусы на шоу «Алло, мы ищем таланты».

— Мама, все далеко не так романтично, — пыталась вмешаться я, но она лишь досадливо отмахивалась и продолжала свое маленькое представление.

Чтобы не разочаровывать маму, я ни с кем не делилась своей маленькой тайной: в бухгалтерии не нужны математические способности, требуются только усидчивость и самодисциплина.

Однако рано или поздно предсказуемость и обыденность работы все-таки начали заедать. И если раньше чувство обреченности при мысли, что на следующий день придется вернуться к работе, накатывало только по выходным, то теперь — каждый будний вечер, прямо перед сном, как по часам. Обычно зарядиться энер-

Долгая дорога до Грейсленда

гией помогал кофе из «Старбакс» по дороге на работу, а в особо трудные дни — и по пути домой.

Чувство опустошенности не проходило, и со временем мне стало требоваться нечто большее, чем чашка хорошего кофе. Все чаще, глядя на цифры, я пыталась представить увлекательную жизнь моих клиентов: авиаперелеты, отели, новые города... Уж кто-кто, а я-то знала, что статья расходов «на офисную мебель» означала покупку сногшибательного дивана на веранду собственного дома у моря... А пределом моих мечтаний стало своевременное завершение проверки чужих деклараций. Поймав себя на размышлениях о том, что в своей жизни сделала неправильно, я поняла, что нахожусь в глубокой депрессии, которую можно считать профессиональным заболеванием бухгалтеров.

Телефон оповестил о новом сообщении: «До встречи на сеансе терапии!!! Джефф». Он всегда подписывал свои сообщения. Видимо, чтобы я не забыла, с кем хожу к психологу по семейным вопросам; а три восклицательных знака очень точно передавали восторг моего мужа по этому поводу.

Сама я посещала психолога уже много лет, но парная терапия была мне в новинку. Идея родилась у Джеффа, когда даже он — со всем своим неубиваемым оптимизмом — понял, что нужно как-то преодолеть ту огромную пропасть, что возникла между нами. Я согласилась, хотя в глубине души понимала, что невозможно починить то, что сломано изначально.

Кристен Мей Чейз

Мы с Джеффом познакомились, когда он работал в ресторане «Чилиз»¹ рядом с нашим офисом. Однажды после составления налоговой отчетности мы с подругой заглянули туда с единственной целью — просто и честно выпить, без сальных шуточек и приставаний со стороны «разогретых» мужиков в хороших костюмах. Через некоторое время нам стали приносить напитки, которые мы не заказывали, после чего официантка призналась, что это угощение от менеджера, и кивнула в сторону молодого человека лет тридцати, стоявшего у барной стойки. Он нам понравился: темные волосы зачесаны назад; на лице чуть отросшая щетина; одет в идеально отглаженные брюки и рубашку поло, которая, правда, не скрывала едва наметившийся «пивной животик». Помню, что выглядывающие из воротника рубашки волосы навели на мысль: «Если у него такая волосатая грудь, то каким должно быть тело?» От непристойных мыслей меня отвлекла широкая белозубая улыбка, с которой Джефф подошел к нашему столику, неся огромную порцию сливочного мороженого.

— Спасибо, но... у меня аллергия на лактозу, — сказала я, внезапно смутившись.

— Примите мои соболезнования, — прозвучало в ответ. Да еще с такой печальной миной, что мы с подругой покатались со смеху. А он убежал на кух-

¹ «Чилиз» (Chili's) — американская сеть демократичных ресторанов, созданная в 1975 году в Техасе.

Долгая дорога до Грейсленда

ню и принес все десерты из меню, в которых не было молочных ингредиентов. Потом Джефф несколько раз возвращался к нашему столику, чтобы вежливо поинтересоваться, чем я зарабатываю себе на хлеб и почему пью джин-тоник в «Чилиз». При этом он не забывал про свои обязанности — встречать и рассказывать гостей — и делал это с величественным и важным видом, непривычным для небольшого сетевого заведения в студенческом городке. Он походил на менеджера ресторана, отмеченного звездами «Мишлен», и заставлял всех посетителей чувствовать себя соответственно. Все это весьма очаровывало.

Поэтому, когда он попросил мой номер телефона, я подумала: «Почему бы и нет» — и не возражала, когда Джефф позвал меня на свидание.

Он выбрал малюсенькую итальянскую забегаловку, при виде которой я стала переживать за свой желудок. В ответ на мои опасения он заверил, что там готовят лучшую в Бостоне пасту. И это была чистая правда. Сначала удивили поцелуи во все щеки и объятия, которыми нас встретили при входе в ресторан, а потом — изобилие и великолепие блюд. Завершил нашу трапезу вкуснейший сорбет, приготовленный специально для меня. Внимание окружающих приятно удивило. Парень, с которым я встречалась до этого, «баловал» только походами в спортбар, где мы проводили время в компании его друзей под истошно орущий телевизор.

Кристен Мей Чейз

Новый знакомый окончательно покорило мое сердце, когда, подойдя к машине и обнаружив внушительную вмятину на крыле, просто сказал: «Чертовы бостонские водители!» — и пожал плечами. Ни криков, ни чертыханий сквозь зубы. Я почувствовала себя расслабленно и комфортно. Недостатки внешности и телосложения он компенсировал заботливым отношением и спокойным характером. Поначалу мне это нравилось.

Со временем забота стала утомлять, а неизменно приподнятое настроение заставляло чувствовать себя уцербной: «Что со мной не так? Почему я так не могу?» Например, выслушав мой рассказ о провале делового обеда в честь запуска нового проекта, он заводил бодягу: «Не стоит переживать, бывает и хуже». Вскоре в ход пошли «голодающие дети», которыми он меня упрекнул, как в свое время мать, когда заставляла глотать несъедобное нечто, которое она называла ужином. Все, что требовалось от мужа, — это выслушать мои стенания по поводу недожаренной курицы и длинного волоса в салате моего босса и пожалеть, а не исполнять бравурный марш.

Последние несколько лет мы перестали быть не только любовниками, но и друзьями; скорее соседями, вежливо кивающими друг другу, когда наши жизни случайно пересекались. После работы каждый спешил заняться тем, что ему нравилось: мой муж удалялся в спортзал, а я — в спальню, чтобы насладиться просмотром какого-нибудь телешоу или бесконечных се-

Долгая дорога до Грейсленда

риалов, прерываясь только на то, чтобы перекусить и покормить кота. Если возникала потребность в чем-то романтическом, то лучше было самой все организовать, иначе можно было провести вечер за метанием топориков. (Муж и такое предлагал!) А мои идеи были предельно банальны — совместный ужин с выпивкой. Правда, вскоре Джефф перешел к усиленным тренировкам и начал оценивать калорийность каждого кусочка еды. Да, чуть не забыла: такие романтические вечера обычно заканчивались на диване — за просмотром концептуального инди-фильма¹, рекомендованного каким-нибудь миллениалом, работающим в ресторане мужа. При этом Джефф бестрепетно и ритмично поглаживал мою ногу — как будто выполнял заученную программу. Мы спали в одной кровати, но были далеки, будто нас разделяли километры. Соприкосновение рук или ног воспринималось не как прелюдия к интимным ласкам, а как посягательство на чужое пространство.

Я начала писать мужу ответное сообщение, но потом передумала и, отправив подходящий смайлик, выключила телефон. Решила хотя бы немного поработать, но вместо этого продолжила сидеть, разглядывая мамино лицо на фотографии.

¹ И н д и - ф и л ь м — это художественный фильм, который производится вне системы крупных киностудий, а затем и распространяется независимыми развлекательными компаниями.